

УДК 343.85

ББК 67. 99(2) 9

**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Тимощук А.С.

д.филос.н.

доцент

ВЮИ ФСИН РФ

профессор

a@timos.elcom.ru

**PENITENTIARY WORK IN CONTEMPORARY RUSSIA:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Timoschuk A.

Doctor of Philosophy .

assistant professor

VYUI FSIN RF

Professor

a@timos.elcom.ru

АННОТАЦИЯ

Сегодняшний этап развития России характеризуется совпадением двух модернизаций – технико-экономической и смысло-технологической. Необходимо не только успевать за глобализацией в области добычи, производства, распределения, торговли, но и негоциировать новые стандарты рациональности, в том числе в уголовно-исполнительной политике. Тюрьма – это одна из властных технологий по поддержанию социальной целостности и устойчивости. Эволюция государства, общества, права, уголовно-исполнительной политики – это взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы.

ABSTRACT

Today's stage of Russia's development is characterized by the coincidence of two upgrades – technical and meaning ones. It is necessary not only to keep pace with the globalization in the field of extraction, production, distribution, trade, but also to negotiate with new standards of rationality, including penal policy. Prison is one of the powerful technologies for the maintenance of social integrity and stability. The evolution of the state, society, law, penal policy are interrelated and interdependent processes.

Ключевые Слова: модернизация, уголовно-исполнительная политика, правоохранительная деятельность, пенитенциарная система, финансовая эффективность.

Keywords: modernization, penal policy, law enforcement, penitentiary system, financial effectiveness

Современная пенитенциарная политика Европы базируется на христианских ценностях и либеральной экономике, переходящей от наказания тела к наказанию ума. Растущие стандарты гуманизации в пенитенциарной системе – это совместное достижение христианских ценностей и западной целерациональности. Вместе с тем, следует учитывать, что опыт Западной Европы в исполнении наказаний будет всё сложнее учитывать по мере растущей экономической дифференциации. Одной из угроз высоких стандартов комфорта в исполнении наказаний является увеличивающийся мировой долг кредиторов, который превышает совокупность мировых благ. Совокупный внешний долг в мире сегодня составляет более 70 трлн. \$, т.е. порядка 10 тыс. \$ на каждого жителя земли.

Наша цивилизация последние две тысячи лет движется по пути возвышения потребностей и удорожания жизни. Если в Риме для удержания контроля над массами достаточно было хлеба и зрелищ, сегодня социальное бремя государства выросло неимоверно – пенсии, образование, здравоохранение, правосудие, разнообразные программы социальной

защиты. Особое место в этой системе общественных благ занимает уголовно-исполнительная система, как своего рода индикатор общественного здоровья. Переход от репрессивной к компенсаторной пенитенциарной системе означал для государства увеличение расходов на заключённых. Организаторские способности руководителей ГУЛАГа позволяли использовать миллионы подневольных рабочих рук на сложнейших промышленных объектах Сибири и Средней Азии, однако производительность труда заключенных оставалась низкой и содержание лагерей дотировалось государством [1]. Современный УИС стал ещё более дорогим для бюджета в силу цивилизационных изменений, таких как гуманизация и повышение стандартов жизни. В ГУЛАГе расходы на одного заключённого, по разным оценкам составляли 250-2000 рублей в год [2]. Средняя сумма за последнее десятилетие на содержание заключённого в год в России колеблется между 100 и 400 тысячами рублей. Даже с учётом инфляции и денежных реформ, на лицо многократное увеличение затрат на соответствие глобальным трендам [3]. При этом до европейского стандарта содержания à la Брейвик нам ещё далеко.

Методика, которую мы использовали, может быть подвергнута критике как недифференцированная, т.к. общий бюджет уголовно-исполнительной системы (порядка 240 млрд. рублей в год) делится на количество осуждённых (646 319 чел на 1 февраля 2016 г.) [4]. На наш взгляд, такой подход при всей его неточности наглядно демонстрирует удорожание пенитенциарной политики и рост социальных обязательств государства. Таким же образом рассчитывается ВВП на душу населения, который является основным показателем уровня жизни в государстве, в отличие от общего ВВП. Поэтому общий ВВП делится на количество граждан, населяющих государство.

Федеральная служба исполнения наказаний (сокращенное наименование – ФСИН России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции,

функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания. Из восьми задач ФСИН семь из них направлены на обеспечение уголовно-исполнительной политики государства – охрана, конвоирование, содержание под стражей, контроль и организация деятельности подсудимых и осуждённых. Только восьмая задача может учитывать интересы сотрудников ФСИН, а именно, управление территориальными органами ФСИН России и непосредственно подчиненными учреждениями [5].

Удорожание содержания заключённых связано не только с непосредственными выплатами на питание, содержание и медицинское обслуживание заключённых. Фактические траты на самого заключённого составляют значительно меньше, т.к. дорого обходится содержание самой системы, поскольку в обществе социального благоденствия расходы растут не только на арестантов, но и на государственных служащих, занятых в пенитенциарной системе.

Справедливо ли то, что рецидивисты обходятся дороже пенсионеров? Гуманизация исполнений наказаний приводит к тому, что заключённому гарантировано и скорее оказывается бесплатная медицинская услуга, нежели законопослушному гражданину, заплатившему налог в государственный бюджет, из которого ассигнуется содержание преступника под стражей. Очевидно, общество должно дозреть до гуманизма. Гуманизм – это привилегия сытых и довольных, а не формально юридическая функция. Пока же социальные массы обучают гуманизмом сверху, как и патриотизмом.

Если патриотизм, это единственное, что нас скрепляет, то он должен идти снизу. Общество должно дозреть до патриотизма. Если патриотизм

сводится к воспоминаниям должностных лиц о ВОВ, он усечённый и искажённый. Это, скорее, идеология, а не патриотизм. Единственный возможный патриотизм сверху, это патриотизм своим примером. Патриотизм в Великобритании – принц служит в армии. По аналогии, патриотизм в России – это когда дети первых лиц государства служат в армии, в МВД, ФСИН, причём не в штабе, а на передовой. Патриотизм в экономике начинается с того, что государственные служащие пользуются отечественными машинами.

При дефиците бюджета любое государство вынуждено включать экономию наказания, однако сможет ли общество симметрично включить экономию зла? Стандартным ответом на секвестирование бюджета стала стратегия оптимизации деятельности государства, которое не может себе позволить в условиях сложной международной конкуренции полностью отказаться от высоких стандартов в области уголовно-правовой политики, образования, безопасности. При всей недоброжелательности к оптимизации, которая практически всегда означает сокращение средств и увольнения, это управленческий метод остаётся, пожалуй, единственным средством удовлетворения растущих государственных потребностей при дефиците ресурсов. Методологическую основу оптимизации составляет системный подход, психология труда, профессиональная педагогика

Оптимизация решает такие проблемы как 1) целеполагание организации; 2) аудит эффективности и стабильности системы; 2) распределение функций между подсистемами; 3) разработка критериев качества и способов управления им; 4) оценка устойчивости персонала в условиях перенагрузки, утомления, стресса; 5) разработка методов и средств отбора и обучения специалистов; 6) автоматизация управления; 7) сведению к минимуму человеческого фактора в опасных и критичных условиях; 8) снижение риска и расходов возникающих при исполнении функций системы.

Процесс выбора наилучшего варианта из возможных в идеале должен быть комплексным, т.е. разноуровневым, разнородным и многосторонним.

Обеспечение комплексной оптимизации требует значительных издержек, что входит в противоречие с главной целью оптимизации – сохранить стабильность системы меньшими ресурсами. Поэтому вся нагрузка по приведению системы в наилучшее состояние в условиях недостатка ресурсов ложится на кадровый и управленческий аппарат.

ФСИН на протяжении последних 20 лет регулярно проводила оптимизацию работы пенитенциарной системы совместно с другими государственными органами. Наиболее масштабными направлениями решения задачи уголовного наказания при заданных финансовых ограничениях стали: декриминализация, наказание без лишения свободы, использование технических инноваций. Все эти меры призваны сократить штат и расходы на содержание ФСИН. В качестве перспективного направления оптимизации Г.А. Корниенко называет частно-государственное партнёрство в реорганизации колоний и СИЗО в черте города: ФСИН нужны новые переоборудованные по европейским стандартам места лишения свободы, а бизнесу нужны площади под тюрьмами в историческом ядре города [6].

Исследование процессов оптимизации социокультурного воздействия на личность и превращение ее в субъект социально-культурного творчества – классическая тема философии, которая предлагает рационализацию таких проблемных областей как социальная справедливость, государственная легитимность, управление неоднородными объектами, эффективность деятельности социокультурных институтов и учреждений культуры, взаимодействия интересов и прав личности и общества.

Прагматичный, консеквенциалистский подход к правоохранительным органам и государственной власти означает, что мы информируем общество о том, что нельзя доверять никаким бюрократическим и управленческим структурам, так как у них всегда есть свои интересы. Это не означает, что они плохие или не профессиональные. Следует проводить различие между корпоративной лояльностью и личной лживостью. Профессиональное

качество государственного служащего – прямота и честность. При этом мы не должны забывать, что любое сообщество развивает коллективную субъектность, формируя собственные стандарты честности, что может расходиться с ожиданиями иной группы.

Рационализация высшей меры наказания означает, что мы, прежде всего, рассматриваем её как необратимую, что в условиях возможной судебной ошибки и корпоративной солидарности сотрудников правоохранительных органов делает смертную казнь опасным инструментом против общества и подвергает риску государство как преступную организацию.

Позитивистский подход к коррупции позволяет идентифицировать её не только в узком смысле как использование служебного положения с целью личного обогащения, но и в широком смысле как любую служебную ситуацию, где возможен конфликт между личным и общественным. Во втором случае имеет место коррупция в исходном смысле слова – разложение, порча, гниение. Речь идёт, в частности, о коррупции достоинства, ухудшении социального имиджа профессии, использовании человека как средства достижения иных целей. Примерами такой коррупции является совмещение в одной организации функции образования и контроля, оказания услуг и их проверки, написания работы и её рецензирования, следствия и суда и т.п.

К коррупции двух типов относится трудоустройство «мёртвых душ» в организацию. Социально-экономические последствия найма подставных лиц заключаются в перегрузке работающих сотрудников чужими обязанностями. Формально-этическими составляющими чёрного найма выступают посрамление управленческого персонала и преподавателей-«призраков».

Социальная неоднородность вызывает конкуренцию не только отдельных индивидов и обществ, но и правовых систем. Сегодня между собой соперничают, в частности, формально юридические и традиционные системы права.

Поправки к Программе реформирования пенитенциарной системы и возможные риски выхода России из ЕСПЧ могут означать, возврат тюрьмы как репрессивного института.

Критика категорического императива возможна с позиции родового общества, где индивидуальная жизнь не является высшей ценностью. В качестве высшей цели может выдвигаться род, преданность Богу, предками и др. Современное государство – это неоднородное образование, где могут сосуществовать как гуманистическая индивидуальность, так и родовые анклавы. Трудность приведения всей системы права под универсальный знаменатель выводит вперёд значимость процессуальных сторон государственного строительства: ситуативность, импровизация, конвенционализм, игра. При этом главной точкой сборки выступает кайрос как онтогносеологический момент истины. Правоохранительная деятельность – это часть государственного театра по поддержанию уверенности общества в существовании и функционировании аппарата принуждения и наказания.

В основаниях пенитенциарной политики находятся общественные предпосылки, поэтому понимание тюрьмы – это всегда реконструкция социальнокультурной среды. Процедура герменевтического круга позволяет рассматривать систему исполнения наказаний концентрически и последовательно: социум не понять без пенитенциарной системы, а формы изоляции от общества нельзя осмыслить вне общекультурного контекста. В царской России тюрьма служила школой жизни для политических заключённых и последующим партийным лифтом. В советское время многие политические узники становились впоследствии знаменитыми диссидентами за рубежом.

В современной России, по мере выравнивания идеологических противоречий и усугубления имущественного расслоения тюрьма всё больше приобретает значения социального блага для бедных. Увеличение площади на одного осуждённого, одиночное отбывание наказания, евростандарты в

питании и бытовых условиях, гарантированное бесплатное медицинское обслуживание и обучение, обеспечение безопасности, – всё это потребительские блага в условиях обеднения населения и может конкурировать со свободной жизнью, где обостряются социальные проблемы: квартирный вопрос, рост тарифов ЖКХ, безработица, труднодоступность медицинской помощи, инфляция.

Противоречия царского и советского периодов новой истории России будут сняты через несколько веков, когда 20 век предстанет как эволюция прав и свобод масс населения России. Несомненно, конец 20 века был отмечен ослаблением ряда социальных гарантий и возвышения «дешёвых» политических и культурных свобод, однако в целом российскую историю XX следует воспринимать в духе диалектики либерализации массовых прав и свобод, чего не смогли довести до конца Романовы мирным путём.

Список литературы

1. Иванова Г.М. ГУЛАГ: государство в государстве // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 2. Апогей и крах сталинизма / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. - М.: Российск. гос. ун-т. 1997. С. 209-273. Орлова И. Лагерный тупик // http://www.ng.ru/ng_politics/2008-10-21/14_gulag.html

2. Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства // Доклады Института российской истории РАН. 1995-1996 гг. / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 163-188. Рассказов Л.П. Роль ГУЛАГа в предвоенных пятилетках // Экономическая история: Ежегодник. 2002. — М.: «РОССПЭН», 2003. С. 269-319.

3. Солопов М. Россия тратит на одного заключенного в 50 раз меньше Европы // <http://www.rbc.ru/society/11/02/2015/54db24779a794752506f1ebf>

4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

5. Положение о ФСИН России // <http://www.fsin.su/fsin/status/>

6. Глава ФСИН раскритиковал намерение властей сократить число сотрудников УИС // <http://pravo.ru/news/view/83108/>